— Мы ещё будет драться? — спросил Хуан Цзи.

Все замолчали и в ужасе посмотрели на Хуан Цзи.

Только после того, как их так сильно избили, они поняли, что атаки Хуан Цзи слишком остры и точны. Всего один удар заставил взрослого человека лежать на земле и биться в конвульсиях. Это был удар, который они никогда раньше не пробовали.

— Давай всё забудем, ты просто невероятен! Мне не нужны деньги, давай притворимся, что мы никого никогда не видели! — хотя Чжан Цзюньвэй в этот момент сдавался, он всё ещё сохранял сильное сердце.

Хуан Цзи, естественно всё знал и понимал. Он оттащил раненого Чжан Цзюньвэя обратно на стул рядом со столом для маджонга.

Проведя кинжалом по ключице бандита, парень засмеялся:

— Я потратил столько сил не для того, чтобы сейчас просто уйти.

— Ты всё ещё хочешь помыкать мной? Мальчик, не думай, что только потому что ты знаешь боевые искусства, ты стал таким великим… — говорил Чжан Цзюньвэй.

Однако Хуан Цзи внезапно наклонился к уху Чжан Цзюньвэя и заговорил тихим голосом, чтобы только он мог услышать:

— Если не хочешь, чтобы твои браться знали о твоих любимых делишках с женской одеждой, тебе лучше выслушать меня.

Услышав это, лицо Чжан Цзюньвэя слегка изменилось, но он притворился спокойным.

— Что ты там сказал? О чём ты вообще?

— О твоих маленьких причудах я могу сказать с первого взгляда, — сказал Хуан Цзи с улыбкой.

— Что? Я не понимаю, — сказал Чжан Цзюньвэй спокойно.

— Дай-ка подумать… Должны же быть и селфи, да? — сказал Хуан Цзи с улыбкой.

Чжан Цзюньвэй уставился на Хуан Цзи и заговорил:

— Не мели чушь. У меня сегодня и так полно дел, можешь уходить, я обещаю, что не раскрою вас! Мне не нужны эти пятьсот тысяч, можешь забрать их! Считайте их моими извинениями, понял?!

Хуан Цзи улыбнулся:

— Конечно… фото ты спрятал где-то на флешке или на смарт-карте? Может на каком-нибудь жёстком диске?

— … — Чжан Цзюньвэй молчал.

Однако Хуан Цзи коснулся подбородка и вновь заговорил:

— Эй, ты что-то быстро заморгал, кажется, они больше не на жёстком диске… Карта памяти?

Чжан Цзюньвэй вздохнул, а Хуан Цзи кивнул:

— Кажется, в самом деле на карте!

— Да пошёл ты! — выругался Чжан Цзюньвэй и в то же время тайно удивился: «Неужели его выражение настолько очевидное?»

Хуан Цзи медленно произнёс:

— Такая важная вещь должно быть спрятана на теле? В туфлях? В твоём пиджаке есть потайной карман?.. Здесь … Здесь… Или здесь?

Дыхание Чжан Цзюньвэя стало прерывистым, а его лоб покрылся потом. Очевидно, он нервничал.

— Может здесь? — Хуан Цзи, казалось, что-то увидел в реакции Чжан Цзюньвэя.

Внезапно парень протянул руку и схватил ремень Чжан Цзюньвэя, а затем быстро нашёл твёрдый предмет на внутренней стороне ремня.

Оказалось, что в ремне были несколько небольших тайных отделений, в которых не могло поместиться много вещей, и там можно было спрятать только несколько полосок бумаги, лезвия или карту памяти.

На задней части был спрятано лезвие. Это было контрмера против похищения, которую подготовил Чжан Цзюньвэй. Если его руки свяжут сзади, он сможет легко перерезать веревку.

А вот спереди была прятана маленькая карта памяти.

— Чёрт, думаешь я не ударю! — Чжан Цзюньвэй забеспокоился, когда увидел, как Хуан Цзи вынимает карту.

Несмотря на то, что у его шеи было лезвия кинжала, из глубины его сердца вырвалась жестокая сила и со стыдом он резко бросился на Хуан Цзи.

Неожиданно Хуан Цзи быстро отодвинулся, причём сделал это так, чтобы не порезать кинжалом шею Чжан Цзюньвэя.

Затем Хуан Цзи легко ударом ноги заставил бандита упасть на пол.

У Чжан Цзюньвэя определённо не было возможности выиграть, он просто был охвачен паникой до крайности, которая и переросла в гнев.

Некоторые его секреты никогда не должны быть раскрыты.

В это же время Хуан Цзи уже вставил карту памяти в телефон и начал читать.

Чжан Цзюньвэй тут же застыл, а его разум опустел. Ему даже казалось, что он услышал, как небо рушиться, пока наблюдал за тем, что делает Хуан Цзи.

— Ублюдок! — Чжан Цзюньвэй изо всех сил пытался встать. — Отдай… Верни!

— Всё! Хватит! — Хуан Цзи взревел, выключил телефон и заговорил: — Я не буду никому говорить об этом. Почему ты думаешь я позволит твоим людям схватить меня и этом с моими

навыками?!Идиот! Я ведь столько раз говорил тебе, что хочу спасти твои жизнь!

Хуан Цзи шаг за шагом продвигался вперёд с суровой позицией! Его тон больше не напоминал тот дружеский раньше.

— Я прочитал сообщения с твоей матерью и знаю, что ты чтишь своих родителей. Мне нравится такие люди. Я никогда не буду угрожать тебе или твоей семье, но… другие будут! Подумай о своей матери, брате и о себе… Сейчас все вы в опасности!

На некоторое время воцарилась тишина.

— Я скажу это в последний раз: твой единственный шанс выжить – это поверить мне!

Слова Хуан Цзи поразили сердце Чжан Цзюньвэя. ОН был полностью испуган напором Хуан Цзи и тяжело сполз на стул.

— Да… да… — пробормотал Чжан Цзюньвэй. — С этого момента я буду слушать тебя.

Чжан Цзюньвэй уже был избит Хуан Цзи, а когда он услышал слова Хуан Цзи, это полностью убедило его послушаться его.

Лао Ван и Линь Ли также выглядели ошеломлёнными.

Почему Чжан Цзюньвэй потерпел крах?

Однако не только они не понимали этого, но и младшие братья-бандиты не понимали этого и в растерянности переглядывались.

— С этого момента он будет боссом. Если кто-то будет недоволен этим и сможет победить его, я также признаю его боссом!

Все сразу же замолчали. Хуан Цзи уже избил их всех, конечно они бы не осмелились. Теперь даже, когда их босс был побеждён, у них не было выбора, кроме как принять это.

— Меня зовут Хуа Сюй. Когда меня нет, он имеет полное право представлять меня. — Хуан Цзи указал на Линь Ли.

Линь Ли уже получил раньше все инструкции от Хуан Цзи и стоял, не отказываясь и выглядя довольно спокойным, прежде чем представиться:

— Меня зовут Линь Ли.

Чжан Цзюньвэй был ошеломлен и понял, что Хуан Цзи очень доверят этому человеку и неоднократно кивал.

— Что касается вашего прошлого задания – кто бы не спрашивал, говорите, что не смогли никого найти.

После того, как Хуан Цзи закончил говорить, он вынул карту памяти и бросил телефон Чжан Цзюньвэю.

Чжан Цзюньвэй кивнул и сказал:

— Я знаю, как с этим разобраться. Если кто-то будет спрашивать, я не сболтну лишнего… —

сказав это, он посмотрел на своих братьев. — Вы, ребята, тоже следите за словами.

— Я заплачу вам те пятьсот тысяч, который вы должны были получить. — заверил Хуан Цзи.

— Как это возможно? Я правда буду следовать вашим словам. Я не знал этого человека, который доверил мне дело и, по итогу, искал своей смерти, но вы, босс, всё равно решили спасти меня. Нам не нужны деньги, — быстро замахал рукой Чжан Цзюньвэй.

— Тебе не нужно быть со мной таким вежливым, у меня ещё есть дело, которое я хочу поручить тебе, — спокойно сказал Хуан Цзи. — Но до этого… Тот парень. Я не могу верить тому, кто может так просто предать.

Хуан Цзи указал на парня, который раньше стрелял.

Этот человек был достаточно амбициозен и Хуан Цзи с самого начала видел это.

Прямо сейчас на складе было одиннадцать, которые были под началом Чжан Цзюньвэя. Фактически, каждый их этих одиннадцати был маленьким боссом, контролируя по восемь-девять человек, а то и больше двадцати человек, но все они слушают Чжан Цзюньвэя.

И этот маленький предатель сам собирался стать боссом и тайно развивался, даже многие младшие бандиты знали его, а не Чжан Цзюньвэя. Кроме того, фактически он уже знал об старике, ведь тот обманул его младшего брата и хотел сам поймать старика, но не успел.

После того, как Чжан Чзюньвэй решил подчиниться Хуан Цзи с другими младшими боссами тоже не будет проблем.

Однако Хуан Цзи предвидел, что тот парень с пистолетом обязательно пойдёт против Чжан Цзюньвэя и найдёт так называемого господина Ма, чтобы обо всём рассказать.

Раньше он стрелял, желая одновременно убить Хуан Цзи и Чжан Чзюньвэя, чтобы быстро стать новым главным.

Неожиданно, но Чжан Цзюньвэй не слишком ему доверял и никогда не говорил ему, что пистолет поддельный.

— Мне всё ещё тяжело в это поверить, но в конце концов я не могу убить его, я всё ещё помню, что мы братья. Я просто отправлю его в психиатрическую больницу… — сказал Чжан Цзюньвэй.

— Ты сам сможешь позаботься о своих людях и, кстати, не забудь о своих ранах, — сказал Хуан Цзи.

— Хорошо, — после того, как Чжан Цзюньвэй сказал это, он взглянул на предателя, достал телефон и набрал номер. — Эй, Лао Чен, у меня есть один сошедший с ума друг, приготовь ему постель. Да, да, у него есть склонность к насилию, ну, знаешь, всё как обычно. Я буду оплачивать все медицинские расходы каждый месяц. Хорошо, можешь приехать и забрать его завтра.

Как бы предатель не умолял, но остальные бандиты спокойно вытащили его и заперли.

После этого к Чжан Цзюньвэю подошёл один из его подчинённых, чтобы перевязать раны.

— Босс, мы правда будем слушать этого Хуа Сюя? — тихо спросил кто-то.

— Что? Тебя что-то не устраивает? — Чжан Цзюньвэй впился в него взглядом.

Все его братья видели, что Хуан Цзи сказал нечто серьёзное и это было больше похоже на принуждение Чжан Цзюньвэя.

Сяо Чжа с любопытством спросил:

— Брат, чем он тебе угрожает? Если есть какие-то проблемы, ты можешь сказать нам.

Конечно, Чжан Цзюньвэй не мог сказать правду, но он должен что-то объяснить своим доверенным людям:

— Я убивал людей и есть доказательства этого. Однако дело не в этом. Самое худшее, что со мной может случиться – это тюрьма. Главная причина в другом: я чувствую, что, работая с ним мы получим гораздо больше. Все его слова правда… мы ввязались в очень сложное дело. Клиент, которого нам предоставил господин Ма слишком опасный, и, если мы ответим на его звонок, для нас всё может закончится плохо.

Все кивнули и больше не задавали вопросов. Более того, он и также не видели способности Хуан Цзи, поэтому не сильно сопротивлялись мысли о новом боссе.

Особенно Сяо Чжа и ещё один парень, которые испытали гораздо больше силы Хуан Цзи и сейчас очень сильно переживали о своей нижней части тела.

Лао Ван навострил уши, прислушиваясь к шепоткам бандитов и тайно улыбнулся: «Доказательства убийства? Этот парень точно не сказал правду… Как такой человек мог оставить такие серьёзные доказательства своего преступления? Неужели после убийства какой-то идиот решил бы заснять парочку видео для коллекции? Только псих мог так сделать!».

По мнению старика, Хуан Цзи, должно быть, использовал холодное чтение, чтобы понять Чжан Цзюньвэя и с помощью поэтапного чтения языка тела и выражения лица смог найти карту памяти.

Лао Ван наблюдал за всем процессом, но не знал деталей.

— Эй, что ты там нашёл? — спросил Лао Ван у Хуан Цзи.

Хуан Цзи улыбнулся и покачала головой:

— Это большой секрет и мне нужно оставить это в тайне.

Старик Ван задумался.

— Так называемые доказательства убийства, о который говорил Чжан Цзюньвэй точно ложь. То есть он лучше бы сказал, что убил кого-то, чем раскрыл тайну? Чёрт возьми, что это может быть? Неужели это гораздо серьёзнее, чем возможные доказательства убийства?

Старик Ван хотел разбить себе голову, ведь никак не мог понять в чём причина.

http://tl.rulate.ru/book/52696/3611679